

Есть у Сергея Маркова стихотворение «Антикария», написанное еще в 1928 году, в начале творческого пути.

Жизнь свою попробуй сделать чудсом,
Не на месяц, а на много лет.
Находи и сохраняй под спудом
Радость, источающую свет.

Этому завету юных лет Сергей Николаевич Марков остался верен до конца.

Марков, писатель, которого сибиряки считают «своим», родился далеко от Сибири в старинном костромском посаде Парфентьеве. А детство прошло в северном городе Вологде. Именно там пробудился интерес будущего писателя и к нашему краю. Незадолго до конца жизни он, отвечая на вопрос журналиста об истоках своего творчества, рассказала следующее:

«В 1912 году отца перепели работать в Вологду. Мы часто ходили там с бабушкой в кинематограф «Аполло», где я однажды увидел картину о гибели Ермана... Эта картина запомнилась и привела меня к поиску книг о подвигах покорителей Сибири. Так бессознательно я прикоснулся и первому звену волшебной цепи, которая не перестала меня волновать и в зрелом возрасте. Сама собой пришла, захватив все мое существо могучая народная песня о Ермаке, слова которой написал Нондратий Рылев — потомок костромского Рылента. Я узнал, что Вологда, Великий Устюг, Тотема Сольвычегодск были колеблемо продолжателей дела Ермака, продолжавших отсюда путь в Сибирь, на Камчатку, на Чунотку и Аляску...».

Коротким было детство будущего писателя. Подроском попал он в Центральный Казахстан — в город Акмолинск, нынешний Целиноград. Здесь семью Марковых постигло несчастье: умирают от тифа отец и мать. Тринадцатилетний Сергей начал работать, чтобы прокормить младших братьев и сестер. Он разносит газеты, служит в различных учреждениях Акмолинска — заготконторе, военкомате, прокуратуре... В крае бушевала гражданская война. Однажды обоз, с которым юный Марков ехал по делам службы, был захвачен белыми. Чудом он остался тогда жив.

Бурные события, впечатления от экзотической природы, прочитанное в книгах — все это переполнило одаренного юношу. Он начинает сочинять стихи, начинает печататься в местных газетах. Постепенно расширяется круг литературных знакомств. Стихи Маркова появляются на страницах омской газеты «Рабочий путь», журнала «Сибирские огни».

Марков много ездил тогда в качестве корреспондента нескольких изданий по Сибири, Казахстану и Средней Азии. Именно к 20-м годам относится его знакомство с Леонидом Мартыновым.

«Мы встретились», — вспоминает Л. Мартынов, — под сводами чертова муз, то есть в здании Омского городского театра, того храма Мельпомены, левый притвор которого был превращен в книжный магазин и находящийся на задах последнего корреспондентский пункт областной газеты «Советская Сибирь». И познакомил нас с ним именно представитель этой газеты — старый (на наш взгляд) поэт Георгий Вятин. Ему очень нравились стихи Сергея про белого гуся. И, будучи человеком многоопытным и скупым на оценки, Георгий Андреевич не стал бы бросаться словами. Зря сказал, что юный сотрудник «Советской Сибири» Серена Марнов обещает стать первоклассным писателем...».

В 1928 году в издательстве Сибирского Союза

печатанный рассказ «Голубая ящерца». Это произведение привлекло внимание А. М. Горького. В одном из писем к А. Б. Халатову — руководителю Государственного издательства, где выходил журнал «Наши достижения», Горький говорил:

«Очень хорошо, что к работе в «Наших достижениях» привлечен... молодой писатель Марнов, талантливый человек. Вы приласкайте его».

И творчество целиком захватывает С. Маркова. Он по-прежнему много путешествует, изучает старые документы и книги. Выходят сборники его рассказов «Арабские часы» и «Соленый колодец». Стихи появляются уже не только в ставших родными «Сибирских огнях», но и в московских «толетых» журналах — «Красной нови», «Новом мире».

СЕРГЕЙ МАРКОВ: ОМСКИЕ ИСТОКИ

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Во второй половине 30-х годов в нашем городе выходил журнал «Народное хозяйство Омской области» (другое название — «Омская область»). Перелистывая его страницы, мы видим, что Марков был одним из активных сотрудников. Здесь, в этом скромном областном журнале, начиналась работа, которая вылилась впоследствии в широко известные книги — такие, как «Идущие к вершинам», «Земной круг», «Вечные следы».

О том, чем жил, над чем работал С. Марков в предвоенные годы, говорит и его письмо в Омск — к давнему хорошему знакомому — поэту, ученому, исследователю метеоритов Петру Людвиговичу Драверту. Оно никогда не публиковалось и хранится в омском историческом и литературном музее. В этом письме, посланном 4 января 1941 года из Можайска, где жил тогда Марков, упоминается общий знакомый — известный специалист по метеоритам Леонид Алексеевич Кулик:

«Дорогой Петр Людвигович!

Сегодня получил Ваше сердечное письмо. Рад, что Вам понравился мой «Чокан, принц казахский». Я действительно, хочу издать его отдельной книжкой, а потом — напишу повесть. На «Чокане» у меня стоит эпиграф:

— Чужая жизнь — безжалостней моей — зовет меня... И что мне делать с ней!.. и т. д.

Сейчас я закончил роман «Ворон с багряними глазами» (XIX век. Юнон, русские на Аляске и т. д.). Буду печатать в Москве. Да! Я извожу Кулика сообщениями о разных метеоритах, вылавших в XIX в. на Аляске. Он меня осыпает письмами, как дождем метеоритов. Л. А. ревниво следит за Вашей деятельностью по метеоритам. У него все номера «Омской области» собраны, сейчас будет добывать № 2 «Омского альманаха». Петр Людвигович! Если это возможно, пожалуйста, пришлите мне свою книжку почитать... Жму руку! Сергей

«Чокан, принц казахский» — рассказ, из которого родился впоследствии замечательный роман о Чокане Валиханове — «Идущие к вершинам». А «Ворон с багряними глазами» — первоначальное название романа «Юконский ворон». Обе эти книги широко известны.

В 50-е и 60-е годы С. Марков переписывался еще с одним омичом — известным краеведом Андреем Федоровичем Пылашенковым. Эти письма (тоже неопубликованные) хранятся в госархиве нашей области. Вот одно из них:

«31 октября 1966, г. Москва

Глубокоуважаемый и дорогой Андрей Федорович! Великое Вам спасибо за столь замечательный подарок — статью Круссера и приложения к ней. Ни в Ленинской, ни в Исторической библиотеках я этой статье достать не мог. Вот только что меня смущает: судя по пагинации, могла быть еще средняя глава статьи и приложений. Или это — все?

Круссера я знал. Это был обаятельный, очень скромный и болезненный человек. Несколько лет назад, перед своей кончиной, Круссер прислал мне письмо, откуда-то из Сибири, кажется, из Усть-Каме-ногорска. Вскоре после этого я узнал, что он умер. Интересно, где же сейчас находится архивное «Дело сепаратистов»? В Омске или в Новосибирске. Куда его могли в свое время перевезти — в Сибирский краевой архив?

Есть все основания предполагать, что имя Чокана Валиханова фигурирует в этом «Деле», — потому что Чокан в СПб привлекал у себя будущих «сепаратистов», обращает на себя внимание тревога Потанина за судьбу Егора (Юрия, Георгия) Южакова, участвовавшего вместе с Чоканом в походе Черныева.

Странно, что Чокан, по причинам, до сих пор мне не объясненным, внезапно покинул Черныева. По времени это совпадает с началом следствия над злополучными «сепаратистами».

Вот если бы просмотреть все «Дело»!

И Вам вот какая дружеская просьба. На днях Управление по охране авторских прав опубликовало в многоотиражке Московского отделения Союза писателей пространный список лиц, которых оно разыскивает в качестве наследников умерших писателей.

В этом списке фигурируют предполагаемые наследники Петра Людвиговича Драверта. Не откажите в любезности справиться — есть ли какие-либо представители фамилии Драверта в Омске, в доме на Банском переулке. (Бывшая улица Банная — А. Л.)

Если они существуют, им надо передать, что их разыскивает Управление по охране авторских прав.

Документы о Иване Карбышеве я еще не приво-дил в порядок. Но они очень интересны и ценны...

Лидия Васильевна Карбышева сказала мне по телефону, что род Карбышевых — из Семипалатинска, что она и дочь пытаются выяснить степень родства с Ив. Карбышевым.

Жму руку».

Из письма видно, что писатель продолжал в это время работу над романом «Идущие к вершинам». Упоминаются имена омского ученого Г. В. Круссера, предка Героя Советского Союза Д. М. Карбышева — Ивана Карбышева, участника географических исследований.

Вновь и вновь переиздаются произведения Сергея Маркова — как стихотворные, так и прозаические. Появляются монографии и статьи о его творчестве. Работает комиссия по его литературному наследию. Читатели и исследователи видят, сколь широкими были интересы этого художника слова, сколь разнообразны истоки его творчества. Сибирь, Омск занимают здесь видное, значительное место.

А. ЛЕЙФЕР